

В. И. ЛЕНИН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

А. БОГОМОЛОВ

Создатель и вожь первого в мире социалистического государства В. И. Ленин является основоположником советской внешней политики. Им разработаны научные принципы, определяющие позицию Коммунистической партии и Советского государства в отношениях с другими странами, с его именем связаны важнейшие внешнеполитические акты нашего правительства.

До 1914 г. перед партией еще не стояла непосредственная задача завоевания власти рабочим классом, а стратегическая цель установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в борьбе за победу буржуазно-демократической революции еще не облекалась в такие конкретно-исторические формы, которые позволяли бы говорить о внешнеполитической линии такой диктатуры. В тот период В. И. Ленин считал, что победоносная русская буржуазно-демократическая революция может стать прологом социалистических революций в Западной Европе, что в свою очередь будет не только гарантией от реставрации в России самодержавных порядков, но и ускорит наступление там социалистической революции. Однако такая трактовка отнюдь не мешала Ленину ставить вопрос о мощном международном влиянии революции 1905 г. «Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *cотен и сотен миллионов людей*, неискоренимо.

Косвенным путем русская революция оказала свое влияние и на страны, расположенные на западе»¹.

Закономерность интернациональных связей революции приобретает особое значение в годы первой мировой империалистической войны, которую В. И. Ленин определял как «величайший исторический кризис, начало новой эпохи», как «эру социальной революции»². В этот период В. И. Ленин всесторонне разработал важнейшие программные положения международной и внешней политики нашей партии. В развернутой форме В. И. Ленин изложил внешнеполитическое кредо большевистской партии в сентябре 1915 г. В замечательной статье «Несколько тезисов» он писал: «На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов»³.

Возникновение в России после Февральской революции Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов дало возможность В. И. Ленину дополнить прежние высказывания по вопросам международной политики нашей партии. Советы должны заявить, указывал Ленин, что

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 244.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 81, 315.

³ Там же, стр. 368.

они не считают себя связанными «никакими договорами ни царской монархии, ни буржуазных правительств»⁴. Он потребовал опубликовать все эти договора, включая и секретные, чтобы разоблачить разбойничьи цели самодержавия и буржуазных кругов европейских государств и таким образом содействовать ускорению победы социалистической революции. Одновременно Ленин выткнул предложение о том, чтобы «всем воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие*», освободить все колонии, освободить все зависимые, угнетенные и неполноправные народы, заявить, что Всероссийский Совет «не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам рабочих депутатов»⁵. Трудящиеся массы России, добавлял В. И. Ленин, не признают долгов буржуазного правительства, заключенных для ведения преступной империалистической войны.

В дооктябрьский период основной задачей пролетариата было завоевать власть в России и содействовать тем самым победе социалистической революции. Это было главным, а проблема установления международного мира имела подчиненное, хотя и весьма важное значение. Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы «самообманом и обманом народа», так как демократический мир надо искать «*не позади*, в реакционной утопии *не-империалистского* капитализма или союза равноправных наций *при* капитализме,— а *впереди*, в социалистической революции пролетариата»⁶. Говоря о демократическом мире, В. И. Ленин думал не о мирных переговорах представителей буржуазии, а о мире, заключенном между собой революционными социалистическими правительствами после свержения власти империалистов. Демократический мир для Ленина в ту эпоху был неразрывно связан с победой социалистической революции в Европе. Эту цель нужно было поставить перед тем классом, который был способен к истинному интернационализму, т. е. перед европейским пролетариатом. С интернационализмом пролетариата теснейшим образом был связан ленинский тезис о самоопределении наций вплоть до их отделения.

По отношению к народам Востока важнейшим требованием социалистической революции являлось требование освобождения колоний и полуколониальных или неполноправных народов, т. е. ликвидации аннексий в любой форме. Еще в 1916 г. В. И. Ленин, предвидя победу социалистической революции в России, заявлял: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *не прочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», по прекрасному выражению польских социал-демократов, т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»⁷.

В полном соответствии с марксистским учением В. И. Ленин широко ставил вопрос о праве любой нации на самоопределение вплоть до государственного отделения. В предоставлении такого права он видел прежде всего гарантию от господства великодержавного национализма. Принцип самоопределения Ленин рассматривал не как призыв к непременному разъединению, а наоборот, как пролетарский социалистический призыв к установлению братских дружественных взаимоотношений между свободными нациями. Он говорил о возможности самоопределения Финляндии, Украины, Польши и т. д., оговариваясь при этом,

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 328.

⁵ Там же, стр. 329.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 156.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 55.

что «...если конкретное положение дел сложилось так, что существование социалистической республики подвергается опасности в данный момент из-за нарушения права на самоопределение нескольких наций (Польша, Литва, Курляндия и пр.), то, разумеется, интересы сохранения социалистической республики стоят выше»⁸. Соблюдение права на самоопределение вплоть до отделения В. И. Ленин считал необходимым совсем не с той точки зрения, что рабочему классу выгодно национальное раздробление России и всего мира, а только потому, что при этом условии возможно создание тесной и дружной семьи равноправных народов.

Важно заметить, что для социал-демократических партий ревизионистского, реформистского направления, все глубже и глубже затягиваемых бернштейнианством, практическая задача захвата политической власти пролетариатом ради осуществления его основной цели — построения нового социалистического общества — либо отодвигалась на неопределенное будущее, либо отрицалась полностью и заменялась теорией вращающегося капитализма в социализм. «Внешняя политика» таких партий сводилась в лучшем случае к пустяковым поправкам внешней политики буржуазии или безоговорочно совпадала с нею.

Только большевистская партия, руководимая В. И. Лениным, твердо стояла на позициях революционного пролетарского интернационализма, видела цели международного рабочего движения не в отдаленном будущем, а в своей повседневной революционной партийной деятельности. Это было причиной того, что Ленин и большевистская партия заложили основы внешней политики пролетариата еще до захвата им политической власти. В напряженной обстановке июньских дней 1917 г. в статье «Внешняя политика русской революции» Ленин писал: «Русская революция... поставила бы в очень трудное положение и немецких и английских империалистов, если бы стала осуществлять действительно революционный союз с рабочими и крестьянами колониальных и полуколониальных стран, против деспотов, против ханов, за изгнание немцев из Турции, англичан из Турции, Персии, Индии, Египта и т. д.». Великая идея революционного союза пролетариата передовых государств с трудящимися более отсталых стран была также чужда социалшовинистам. Гневно клеймя «агентов буржуазии в рабочем движении», Ленин заявлял: «В «союзе» с империалистами, то есть в позорной зависимости от них,—такова внешняя политика капиталистов и мелких буржуа. В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата»⁹.

Исторически всеобъемлющие и смелые планы В. И. Ленина в вопросах внешней политики пролетариата в эру социалистической революции были основаны на научном анализе империализма начала XX в., на тщательном учете новых объективных противоречий в его внешней и внутренней политике. Вскрывая эти противоречия в их динамическом развитии, В. И. Ленин впервые в истории рабочего движения поставил вопрос о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

* * *

Такой победой явилась Октябрьская революция 1917 г., и это возложило на плечи молодой Советской власти громадную историческую ответственность в борьбе за социализм и мир.

В первых документах Советской власти — Обращении Военно-революционного Комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 408.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 68–69.

депутатов «К гражданам России», написанном Лениным, и Обращении II съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам вопрос о мире был поставлен на первое место.

Один из первых декретов Советской власти — Декрет о мире¹⁰, представлял собой правительственную декларацию по самому острому и сложному вопросу внешней политики Советского государства. В нем Рабоче-Крестьянское правительство, созданное революцией, предложило «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире» без аннексий и контрибуций, которого жаждет подавляющее большинство «истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран...». Ленин обращался прежде всего к народам мира, и в тексте декрета поэтому указывалось, что, в случае принятия советского предложения, оно могло бы быть окончательно утверждено «полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций». Ясно, что тут не могут подразумеваться те шовинистические и послушные империалистам «парламенты» того времени, которые вотиновали военные бюджеты, чудовищные военные налоги и своей основной задачей считали помощь буржуазным правительствам, гнавшим все новые и новые сотни тысяч людей в мясорубку мировой войны.

В Декрете о мире были сформулированы основные принципы внешнеполитической программы молодого социалистического государства. В соответствии с прежними партийными заявлениями Советское правительство приняло решение об отмене тайной дипломатии и об опубликовании тайных договоров, «подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г.», что служило разоблачению грабительского характера войны. Но для Ленина было ясно, что обращаться только к народам по самому острому вопросу — о мире — было бы недостаточным для правительства рабочих и крестьян, уже пришедшего к власти. «Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать»¹¹.

Предлагая свои условия заключения справедливого демократического мира, Советское правительство согласилось «рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой-бы то ни было воюющей стороной», конечно, при условии исключения всякой тайны в предложении мира. Ленин указывал, что ультимативность будет только на руку империалистам, которые смогут сразу отбросить советские предложения без разоблачения собственных позиций.

Декрет о мире отражал стремление большевистской партии найти формы мирного сосуществования Советской России с капиталистическими государствами на длительный период времени. В заключительном слове по докладу о мире В. И. Ленин обращал внимание на то, что в ряде тайных договоров буржуазных правительств имелись «и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях». «Все пункты, — заявил он, — где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»¹². В этой форме Ленин устанавливал в допустимых границах преемственность во внешней политике между Советской властью и предшествовавшими ей российскими правительствами. В первые годы после революции Наркоминдел опубликовал сборники действующих международных двухсторонних и многосторонних соглашений, которые были подтверждены Советским правительством. Многие из этих договоров и соглашений остаются в силе и в настоящее время.

¹⁰ «Документы внешней политики СССР», т. I, М., 1957, док. № 2.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 220.

¹² Там же, стр. 223.

В Заявлении Наркоминдела от 22 ноября 1917 г. была дана генеральная установка всей внешней политики Советской власти: «Мы хотим скорейшего мира на основах честного сожительства и сотрудничества народов»¹³. В этой первой по времени формуле мирного сосуществования государств с различными системами Советское правительство предложило капиталистическим государствам добрососедское сотрудничество. Отвергнув это предложение, правящие круги буржуазных стран возложили на себя всю ответственность за многочисленные кровопролитные столкновения и жертвы интервенции и гражданской войны, навязанных советскому народу.

Даже когда страны Антанты и, в первую очередь, Англия и Америка начали открытую интервенцию в Мурманске и Архангельске, НКВД в ноте от 2 декабря 1918 г. правительствам Великобритании, Франции, Италии и США, а также и другим государствам, писал, что Советская республика настаивает на невмешательстве в ее внутренние дела и только требует, «чтобы ей не мешали идти вперед по тому пути, который ее народ выбрал для себя, и имея в виду лишь словом и примером влиять на своих братьев — трудящихся в других странах»¹⁴.

Что касается сроков победы социалистической революции в Западной Европе, то было бы грубейшей ошибкой говорить о том, что Ленин был неправ в их определении. Он действительно считал возможным осуществление европейской революции в ту эпоху; вместе с ним ее страстно ожидала и вся партия большевиков. Не следует забывать, что объективно выход Европы из империалистической бойни в социалистическую революцию был совершенно реален, и если этого не случилось, то прежде всего из-за слабости субъективного фактора — организующей деятельности рабочих партий.

После победы Октябрьской социалистической революции Советы возникли в Германии, Голландии, Австрии, Венгрии, Баварии. Пламя Октября разбрасывало свои искры по всему миру, в котором уже было достаточно горючего материала. В. И. Ленин со всей ясностью показал, что препятствовало победе революции в Европе. «Если бы Интернационал не был в руках предателей, которые спасали буржуазию в критический момент, то много шансов было бы за то, что во многих воюющих странах непосредственно с окончанием войны, а также в некоторых нейтральных странах, где был вооружен народ, революция могла бы произойти быстро, и тогда исход был бы иным»¹⁵. Победа революции была возможна, но международный социал-шовинизм и оппортунизм во всех формах помог буржуазии спастись от взрыва народного гнева, от социалистического переворота.

И в отношении теоретических сроков победы социализма в мировом масштабе Ленин также был мудр и осторожен. В статье «Империализм и раскол социализма» он писал: «В мировом масштабе, 50 лет раньше или 50 лет позже — с точки зрения этого масштаба вопрос частный — «пролетариат», конечно, «будет» един, и в нем «неизбежно» победит революционная социал-демократия»¹⁶. Великий экономист, политик и философ понимал, что скачки в истории вовсе не мгновенны и могут охватывать относительно (для жизни отдельного человека) длительные сроки.

Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что ставка на европейский пролетариат в основном оправдалась, но не в форме победы социализма в Европе, а в форме прямой и косвенной помощи Советской власти со стороны рабочих многих стран в Европе. Иностранная интервенция против Советской республики провалилась не потому, что империалисты

¹³ «Документы внешней политики СССР», т. I, док. № 8.

¹⁴ Там же, док. № 425.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 391—392.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 100.

были слабы в военном отношении, а потому, что молодая страна Советов, по образному выражению Ленина, «отнимала» у Антанты солдат, заражая их идеями большевизма.

Пройдя через Брестский мир и гражданскую войну, Советская республика пробивала себе дорогу к прочному миру, стремление к которому всегда было и остается руководящей идеей советской внешней политики.

В полном соответствии с этим стремлением В. И. Ленин высказывал пожелание развернуть широкие торговые отношения с капиталистическими государствами. Когда корреспондент газеты «New York Evening Journal» спросил его: «Готова ли Россия вступить в деловые сношения с Америкой?», Ленин ответил: «Конечно, готова, как и со всеми странами»¹⁷.

В. И. Ленин хотел мирного добрососедского сосуществования социалистического государства с капиталистическими странами на основе международного признания их полного исторического равноправия. Незадолго до своей смерти в письме к Д. И. Курскому Ленин дал набросок нового уголовного закона. Он предлагал карать лиц, агитацией, пропагандой или другими способами помогающих «той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению...»¹⁸. В. И. Ленин предупреждал, что «Пока наша Советская республика останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать о полной нашей экономической независимости и об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом. Конечно, пока такие коренные противоположности остались,—остаются и опасности, и от них никуда не убежишь. Нам надо только прочно стоять, чтобы их пережить, уметь отличать опасности большего значения от опасностей меньшего значения и предпочитать менее значительные большим»¹⁹.

Молодая Советская Россия была окружена капиталистическими государствами. Хотя она и имела друзей за рубежом, но они были еще слабы и не могли оказать ей должной и немедленной помощи. В этих условиях от Советского правительства требовалась исключительная мудрость, гибкость и осторожность в отношениях с другими странами.

В первые дни Советской власти был создан Народный комиссариат иностранных дел. Центральный Комитет партии и правительство во главе с В. И. Лениным внимательно следили за его деятельностью.

Аппарат НКИД надо было создавать заново, подбирая людей, заслуживающих доверия и по возможности знающих иностранные языки. Советские дипломатические органы и дипломатический корпус с первых дней строились на классовом и партийном принципе. В. И. Ленин писал о дипломатическом аппарате: «Этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата...»²⁰.

Правительство и партия проявляли постоянную заботу о подборе и подготовке новых дипломатических кадров. Ленин уделял этому делу

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 342.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 321.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 462 (Подчеркнуто мной.— А. Б.).

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 557.

самое серьезное внимание. Советская дипломатия очень многим обязана В. И. Ленину — своему создателю и учителю. В его работах содержатся не только мудрые советы по ряду вопросов тактики и стратегии внешнеполитических действий, но и общая концепция хода всемирной истории.

В отношении ведения переговоров с представителями другого лагеря В. И. Ленин сформулировал точную и ясную общую директиву: «Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии (как бы искусно ни были прикрыты эти уступки какими угодно посредниками), если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России...»²¹.

Опубликованные недавно «Документы внешней политики СССР» дают множество примеров того, как молодая советская дипломатия, руководимая Лениным, не пропускала ни одного сколько-нибудь серьезного случая нарушения интересов Советской России без протеста или предъявления встречных требований. Такие ноты или заявления делались НКВД не только правительствам Антанты, но и правительству вильгельмовской Германии в период действия Брестского договора, когда немцы пытались захватить Новороссийск, совершали грабежи местного населения, захватывали или уничтожали советское имущество на Аландских островах, или по более важному вопросу — о допуске батальона германских войск в Москву для охраны посольства после убийства левыми эсерами германского посла Мирбаха и т. д.

Советская дипломатия твердо стояла на страже интересов своей страны и не колебалась перед угрозой агрессии извне. В этом отношении весьма характерен ответ Ленина изменнику Юрьеву, председателю Мурманского краевого Совета, когда англичане начали свою авантюристическую интервенцию на Севере. «Если вам до сих пор неуютно понять советской политики, равно враждебной и англичанам и немцам, то пеняйте на себя... С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа»²².

В. И. Ленин учил и искусству отвечать на всякого рода провокационные действия против Советской России, хотя бы и прикрытые словами фальшивого демократизма. Например, лейбористы предложили вывести советские войска из Грузии и устроить там референдум по вопросу о внутреннем режиме в стране. Ленин в статье «О политике английской Рабочей партии» в «архивежливой» форме и популярном изложении, рассчитанном на уровень понимания 10-летних детей, рекомендовал лейбористам «благосклонно рассмотреть: во-первых, о выводе английских войск из Ирландии и об устройстве там референдума; во-вторых, то же относительно Индии; в-третьих, то же относительно японских войск из Кореи; в-четвертых, то же относительно всех стран, в которых находятся войска какого-либо из крупных империалистических государств»²³.

Вместе с тем В. И. Ленин предостерегал советских дипломатов против чрезмерного преувеличения вопроса о престиже без учета того, в каких условиях действуют «по престижным соображениям». Указывая, что из-за престижа нельзя выдвигать требования или ухудшать действительные шансы мира между державами, Ленин заключал: «Мы думаем, что дипломатия современной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом»²⁴. После переговоров о Брестском мирном договоре наиболее крупными конкретными вопросами внешней политики, которыми

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 296.

²² «Документы внешней политики СССР», т. I, док. № 250.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 157.

²⁴ Там же, стр. 348.

занимался Ленин, были вопросы, связанные с Генуэзской конференцией и переговорами в Рапалло.

Приглашение на Генуэзскую конференцию от имени Верховного Совета союзников было передано РСФСР 7 января 1922 г. итальянским правительством через Российскую торговую делегацию в Риме. В. И. Ленин сразу понял, что созыв Генуэзской конференции нациями-победительницами отражал, с одной стороны, их крайнюю заинтересованность в ликвидации экономического паралича, который все более и более охватывал Европу, и, с другой стороны,— намерение поставить Советскую Россию в положение побежденной страны и разорить ее при помощи взыскания иностранных займов и фактического восстановления права собственности иностранцев, а также уплаты всех потерь и убытков, причиненных конфискацией их имущества. На этих условиях великие державы милостиво обещали признать Советское правительство. Основным нажимом на советских делегатов производился в вопросе о признании реституций и удовлетворении претензий иностранцев в отношении их собственности в России, без принятия к возмещению советских претензий по интервенции, по довоенным долгам и т. п.

Несмотря на ряд встречных предложений и уступок со стороны делегации РСФСР, союзники продолжали настаивать на совершенно неприемлемых, кабальных для Советской страны условиях.

В связи с этим В. И. Ленин, тщательно следивший за ходом Генуэзских переговоров и направлявший работу советской делегации, публично заявил: «*Довольно, больше никаких уступок!*». Если господа капиталисты думают, что можно еще тянуть и чем дальше, тем будет больше уступок, повторяю, им нужно сказать: «*Довольно, завтра вы не получите ничего!*» Если история Советской власти и ее побед их ничему не научила, тогда — как им угодно»²⁵.

Не имея возможности остановиться на интересных деталях генуэзских переговоров, напомним, что западные державы и прежде всего Франция своим упрямством сорвали конференцию, и это было, как показала история, их бесспорным поражением.

Параллельно с Генуэзской конференцией велись переговоры между РСФСР и Германией, в результате которых 15 апреля в Рапалло был подписан советско-германский договор. Он восстановил дипломатические и экономические отношения между РСФСР и Германией на базе их взаимного отказа от важнейших претензий друг к другу. В особенно важной 2 статье Германия отказывалась от всяких претензий к РСФСР, «*вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германии и германских государств в отношении России*»²⁶.

Рапалльский договор, заключенный в духе дружественного взаимопонимания и сотрудничества, нанес мощный удар по позициям «союзных великих держав» в Генуе и был одобрен В. И. Лениным.

«...Действительное равноправие двух систем собственности,— писал он,— *хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности,— дано лишь в Рапалльском договоре* Поэтому ВЦИК

приветствует Рапалльский договор, как единственный правильный выход из затруднений, хаоса и опасности войн (пока остаются две системы собственности, в том числе столь устаревшая, как капиталистическая собственность);

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 196—197.

²⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1935, стр. 20.

признает нормальным для отношений РСФСР к капиталистическим государствам *лишь* такого типа договоры;

— поручает СНК и НКВД вести в этом духе политику»²⁷.

Эта глубокая оценка сохраняет свою жизненность до сих пор, так как в Рапалльском договоре формулировалась политическая основа существования двух различных социальных систем.

* * *

Следуя заветам великого Ленина, ВКП(б) продолжала свою миролюбивую политику и после его смерти, принимая все возможные меры для сохранения международного мира. Советский Союз рос и развивался экономически в небывало быстрых темпах и перестраивал все свое хозяйство как в городе, так и в деревне на социалистический лад.

Советское правительство, оставаясь верным ленинским принципам внешней политики, заверяло все государства в том, что оно не намерено угрожать кому бы то ни было и тем более нападать на кого бы то ни было.

В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) в политотчете ЦК подчеркивалось, что, «если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, незаинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний»²⁸.

Начиная с 1936 г. мир явно вползал в новую — вторую мировую войну. В это время блок фашистских агрессивных государств — Германии, Италии и Японии при поощрении со стороны США, Англии и Франции укреплял свои позиции для агрессивной войны против СССР. Тройственные переговоры с СССР в 1939 г. велись Англией и Францией с явной неискренностью. В этих обстоятельствах СССР использовал острые противоречия в лагере империализма и заключил договор о ненападении с Германией. Таким образом, СССР выиграл более чем полтора года для подготовки необходимых оборонительных мероприятий перед лицом неизбежного сражения с гитлеровской Германией.

После захвата Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции и Югославии, фактической сдачи Дании, Греции и Болгарии, Гитлер начал войну против СССР. Англия, а затем и США, предложили Советскому Союзу свою помощь в борьбе с Германией.

Создалась исторически сложная ситуация. Если в эпоху мирной передышки 1923—1941 гг. сосуществование СССР и капиталистических стран имело только экономическую и международно-договорную форму, то с 1941 г. оно расширилось до военно-политического союза СССР с Англией, США и другими государствами против гитлеровской Германии и ее сателлитов. Это было очень важным этапом в международных отношениях.

Характерно, что В. И. Ленин во время германского наступления на Советскую Россию в 1918 г. до заключения Брестского мира готов был вести переговоры с Америкой и Францией о получении от них оружия и другой военной помощи, хотя и не считал возможным заключить с Антантой военный союз. В то же время Ленин предостерегал против возведения этого отказа от союзнических отношений с государствами Антанты в какой-то незыблемый принцип советской внешней политики. Если мы отказывались в 1918 г. от такого союза, пояснял он, то мы это делали, «отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 320

²⁸ И. В. Сталин. Политотчет XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), М., 1950, стр. 49.

власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы...»²⁹.

Что касается установления союзных отношений СССР с Англией и с США в 1941—1942 гг., то этот союз был направлен против германского нацизма и итальянского фашизма. Это чрезвычайно важное обстоятельство вносило демократический и исторически прогрессивный элемент в союз СССР с Англией и США, что наложило свой отпечаток не только на воюющие державы, но и оказало революционизирующее прогрессивное влияние на страны, оккупированные гитлеровцами, а также на все зависимые и колониальные народы.

Предлагая Советскому Союзу свою помощь в борьбе против гитлеровской Германии, правящие круги США думали прежде всего о том, чтобы защитить самих себя от Германии на Западе и от Японии на Востоке. Всем известно, как трудно было добиться от союзников реальной помощи в войне, как почти три года Англия и Америка не хотели открывать второго фронта на Западе и под разными предлогами пытались сократить материальную поддержку СССР. Только блестящие успехи Советской Армии под Сталинградом и особенно во время весенне-летнего наступления 1944 г. побудили Англию и Америку начать активные военные действия.

Несмотря на эти трудности Отечественная война закончилась победой народно-демократического строя в ряде стран. Капитализм оказался бессильным помешать выходу социализма за рамки одной страны и превращению его в мировую систему. Н. С. Хрущев определил возникновение мировой социалистической системы как «величайшее завоевание международного коммунистического и рабочего движения, торжество марксизма-ленинизма»³⁰.

* * *

Окончание второй мировой войны явилось важным рубежом в истории СССР. В этот период сложился и укрепился лагерь социализма и начала определяться предвиденная великим Лениным новая эпоха, когда народы Востока и прежде всего Китая стали принимать все большее и большее участие в решении судеб всего мира.

XX съезд КПСС наметил твердый внешнеполитический курс СССР и всего лагеря социализма, основой которого, по определению Н. С. Хрущева, по-прежнему остается ленинский «принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем»³¹.

Н. С. Хрущев неоднократно подчеркивал, что отношения между государствами с различными системами должны строиться на известных пяти принципах: взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга по экономическим, политическим и идеологическим вопросам, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Советский Союз, продолжая оставаться глашатаем и борцом за мир, предлагает решать все спорные вопросы в отношениях между государствами путем переговоров, без войны. Исходя из этого, Советское правительство неоднократно призывало сократить вооруженные силы великих держав, запретить атомное и водородное оружие, немедленно прекратить испытание этого оружия с установлением международного контроля.

Категорически осуждая политику «холодной войны» и попытки разрешения международных проблем «с позиции силы», Советский Союз неоднократно официально обращался к правительствам США, Англии,

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 325.

³⁰ Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958, стр. 224.

³¹ Там же, стр. 235.

Франции и других государств, предлагая встречу на самом высоком уровне для того, чтобы рассеять взаимное недоверие и наметить конкретный путь к укреплению мира и безопасности. Обогнав США и весь остальной капиталистический мир в создании атомно-водородного и межконтинентального ракетного оружия, Советское правительство все же определяет новые советские спутники Земли и Солнца как «спутники мира» и продолжает свою миролюбивую политику, которая встретила горячую и искреннюю поддержку со стороны передовых людей различных слоев общества во всех странах мира.

На XXI съезде КПСС тов. Н. С. Хрущев подтвердил принципиальные установки миролюбивой внешней политики Советского Союза и заявил, что «коренная проблема предстоящего семилетия — это проблема максимального выигрыша времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом»³².

Величественный семилетний план развернутого строительства коммунизма в СССР с максимальной убедительностью показывает, что Советское государство — тратящее сотни миллиардов рублей для подъема благосостояния народа, на громаднейшее жилищное и коммунальное строительство, на нужды здравоохранения и образования — ориентируется на мир, а не на войну.

Начиная с первых лет Советской власти и по наше время внутренние задачи построения коммунизма в нашей стране нераздельно сочетаются со сложными процессами советской внешней политики. В. И. Ленин много раз подчеркивал: «Нет более ошибочной и более вредной идеи, чем отрывание внешней от внутренней политики»³³. При известном различии их — они неразрывны и, если советские люди со всем энтузиазмом участвуют в строительстве коммунизма на любом участке внутренней жизни СССР, то это является их ценным вкладом во внешнюю политику нашего государства, в его борьбу за мир.

Внешняя политика КПСС и Советского правительства, неизменно отстаивающих возможность мирного сосуществования с капиталистическими государствами, глубоко отвечает интересам самых широких слоев населения всего земного шара и тесно связана с теми великими идеалами, за которые боролся Владимир Ильич Ленин.

Ныне ленинские принципы развиваются и обогащаются новым содержанием. Сейчас уже существует мощная и быстро растущая социалистическая система. Наиболее развитая из ее стран — Советский Союз, закрепив историческую победу социализма, строит коммунизм. Когда-то относительно слабая полукрестьянская страна, СССР обогнал в своем промышленном развитии европейские государства и в неудержимом движении вперед догоняет и перегонит США.

Ни экономическая блокада, ни холодная, ни горячая войны не могут вернуть капитализму былого могущества. В этой ситуации ему остается только один разумный выход — признать равноправность, как это говорил В. И. Ленин, системы коммунистической формы собственности наряду с капиталистической и найти мирные формы сосуществования и соревнования с прогрессивным миром социализма. XX и XXI съезды Коммунистической партии придали невиданный ранее размах борьбе за установление мирного соревнования социализма с капитализмом, за прогрессивное разоружение, изъятие войны из арсенала внешней политики.

Этим характеризуется та международная ситуация, при которой Никита Сергеевич Хрущев поехал в США с визитом мира и дружбы. Исторически совершенно естественно, что именно первый секретарь ЦК КПСС и глава правительства Советского Союза, играющего веду-

³² Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, М., 1959, стр. 17.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 67.

щую роль в прогрессивной системе социализма, проявил инициативу в том, чтобы предложить отживающей свой век капиталистической системе действительно мирное сосуществование, разоружение и соревнование в областях экономического, культурного и технического развития. В своей речи в Белом доме в Вашингтоне Н. С. Хрущев, обращаясь к присутствовавшим, сказал: «Мы считаем, что наша социалистическая система лучше, нежели ваша. Вы верите, что ваша система лучше нашей. Как же нам быть? Доводить спор о том, чья система лучше, до борьбы между нами на военной арене? Не лучше ли предоставить истории решить этот вопрос? Думаю, что это было бы правильнее. Если вы согласны с этим, то мы можем построить наши отношения на основе мира и дружбы»³⁴.

Коммунизм для своей всемирной победы не нуждается в войнах, и страны социалистического лагеря являются самыми искренними борниками всеобщего и полного разоружения.

Вопрос о разоружении в истории внешнеполитических взглядов нашей партии прошел несколько стадий. Летом 1921 г. на III конгрессе Коминтерна Ленин отметил, что в международном положении Советской республики «наступило известное равновесие сил, которые вели между собой открытую борьбу, с оружием в руках, за господство того или другого руководящего класса,— равновесие между буржуазным обществом, международной буржуазией в целом, с одной стороны, и Советской Россией — с другой»³⁵. Такое равновесие, пусть относительное и неустойчивое, все же давало возможность практически и с надеждой на успех развернуть борьбу за прочный мир и прежде всего за разоружение и устранение любых предлогов или поводов, могущих снова вызвать войну. На этом основывались советские предложения в Женеве о разоружении, отвергнутые империалистическими державами. Защищая миролюбивую политику Советского правительства, В. И. Ленин сказал в интервью корреспонденту «Observer» и «Manchester Guardian» Фарбману 27 октября 1922 г.: «Надо иметь в виду, что пацифистских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны и против мира раздается во всем свете необыкновенно много, а готовности сделать действительные шаги, даже самые простые, для обеспечения мира мы встречаем в большинстве государств и, особенно, современных цивилизованных государств необыкновенно мало. А мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»³⁶. В этом высказывании В. И. Ленина заложена широчайшая перспектива разнообразных мер, которые могут привести не только к временному, но и к полному устранению опасности войны, что является важнейшим условием мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

Советское правительство с первых дней своего существования прямо и недвусмысленно заявляло о своем желании вести миролюбивую политику, но нам навязывали войну извне. Известно, что Буллит в качестве американского представителя явился к В. И. Ленину и предложил заключить тяжелый и невыгодный мир с такими смертельными врагами, как Колчак и Деникин. Когда мы ответили, говорил В. И. Ленин, что «настолько ценим кровь рабочих и крестьян, которая

³⁴ «Жить в мире и дружбе», сб., М., 1959, стр. 56.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 454.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 349 (Подчеркнуто мной.— А. Б.).

давно уже лилась в России, что... мы на него готовы, ибо уверены, что, Колчак и Деникин разложатся внутренне; когда мы сказали это прямо, сказали с малым употреблением изысканного дипломатического тона,— то тут они решили, что мы непременно должны быть обманщиками». Ленин высмеивал дипломатию буржуазного мира, которая «не может поверить, что можно говорить прямо и открыто. Старая дипломатия считает: тут-то как раз какая-нибудь хитрость и должна быть»³⁷.

Буржуазия часто не может понять советской дипломатии, которая в борьбе за мир, разоружение и мирное соревнование прежде всего исходит из той простой мысли, что социалистическое государство превыше всего ценит жизнь рабочих и крестьян и жертвовать ею не желает.

Для империалистической же агрессивной буржуазии ее солдаты — только средство для достижения корыстных интересов правящих монополий, и вся ее задача состоит в том, чтобы солдаты шли на войну и покорно проливали свою кровь за чуждые им интересы. Именно такую задачу преследует шовинистическая фашистская пропаганда, а также всяческие трюки в запугивании рядового обывателя «угрозами красного империализма» и т. д. Даже полные искреннего миролюбия и терпимости речи Н. С. Хрущева, призывающие к прочному миру, полному разоружению и мирному сосуществованию, империалистическая пресса часто называет «новым мирным наступлением», т. е. даже борьбу за мир она представляет как какую-то форму «наступления» на невинных и добреньких защитников капиталистического «свободного мира».

Пока капиталистический мир чувствовал себя значительно сильнее СССР в военном отношении, он особенно нагло пускал в ход свою дипломатию и избитую антисоветскую пропаганду для того, чтобы топить в пустых словопрениях советские предложения мира и разоружения. Так было, например, в 1922 г. в Генуе и в 1927 г., когда СССР выдвинул идею полного и всеобщего разоружения. Буржуазная дипломатия рассматривала эти миролюбивые акты Советского государства как проявление его военной слабости, как хитрость слабых перед сильными.

В настоящее время, когда буржуазный мир с каждым днем теряет свои бывшие экономические и военные преимущества перед миром социализма, совершенно по-новому прозвучало предложение Н. С. Хрущева на Ассамблее ООН в Нью-Йорке о полном и всеобщем разоружении. «*Новое предложение Советского правительства продиктовано единственным желанием — обеспечить действительно прочный мир между народами*», — сказал Н. С. Хрущев, подчеркнув при этом, что если противники разоружения раньше могли говорить о военной слабости СССР, «то теперь для всякого очевидно, что рассуждения о какой-то слабости Советского Союза являются абсурдом»³⁸. Естественным продолжением исторического заявления Советского правительства явился замечательный закон об одностороннем сокращении вооруженных сил СССР на 1 млн. 200 тыс. человек, принятый 14 января 1960 г. на сессии Верховного Совета СССР и поддержанный Декларацией государств — участников Варшавского договора. Этот закон, единодушно и всенародно одобренный, свидетельствует о том, что Советский Союз в полном расцвете своей военной мощи и международного влияния настойчиво продолжает ленинскую политику мира, всеобщего разоружения и ликвидации войны.

В резолюции XXI съезда КПСС по докладу Н. С. Хрущева сказано: «Новые успехи стран социалистического лагеря приведут к росту и укреплению миролюбивых сил во всем мире. К государствам, выступа-

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 124.

³⁸ «Жить в мире и дружбе», стр. 177.

ющим за упрочение мира, будут присоединяться все новые страны. В сознании народов еще глубже укоренится идея недопустимости войны. Опираясь на мощь лагеря социализма, миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов развязывания новых войн. Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества»³⁹.

Исторический визит Н. С. Хрущева в США и его предложение о всеобщем и полном разоружении на Ассамблее ООН явились крупнейшими международными актами в борьбе за установление прочного мира, разоружение и мирное сосуществование. Ассамблея ООН в основном одобрила советское предложение о всеобщем разоружении и передала его на рассмотрение в Комитет десяти держав, с участием СССР, Чехословакии, Польши, Румынии и Болгарии.

Все это, конечно, еще не означает, что агрессивные силы империализма готовы «перековать мечи на орала» и отказаться от войны как средства разрешения международных споров. В США и в других странах имеются еще сильные реакционные группы, препятствующие мирному сосуществованию и разоружению, но лед уже тронулся, и мир вступает в фазу глубокой и эффективной международной разрядки.

Ленинские идеалы прочного мира и мирного добрососедского сожительства народов приблизились, и уже делаются первые не словесные, а практические шаги к их реализации. Советский Союз доказал полную искренность своей миролюбивой политики отказом от всех военных баз на чужих территориях, сокращением Советской Армии и выводом войск с некоторых иностранных территорий.

Одновременно с укреплением системы социализма и крахом колониализма империализм вступил в новую и острую фазу своего упадка. «Рушатся — и основательно рушатся — последние бастионы изжившей себя колониальной системы, и это является одним из знаменательных факторов нашего времени»⁴⁰, — заявил Н. С. Хрущев в своей речи в ООН 18 сентября 1959 г. «Советский Союз является непримиримым противником позорной системы колониализма и оказывает поддержку всем народам, которые ведут борьбу за свое национальное освобождение, за укрепление своей государственной независимости»⁴¹, — эти слова Председателя Совета Министров СССР еще раз подтверждают нерушимую верность Советского правительства ленинским заветам об оттошении к национально-освободительному движению на Востоке.

В новых условиях СССР и другие социалистические страны предлагают капиталистическому миру мирное сосуществование и соревнование, так как уверены в том, что победят в этом соревновании без чудовищных войн, без истребления сотен миллионов людей. Новая прогрессивная система социализма не может быть навязана какому-либо народу путем насилия — революции по заказу не делаются. Так учил Ленин, и его учение развивается и обогащается в нашу эпоху. Обветшавшая система капитализма не обязательно должна уступить свое место коммунистической форме собственности в результате чудовищной бойни народов с невероятными и совершенно ненужными жертвами. Пути к социализму в различных странах будут устанавливаться в соответствии с той исторической обстановкой, в которой созревает в этих странах жизненная необходимость перехода к социализму. «...Народы несоциалистических стран, — говорит Н. С. Хрущев, предвидя будущее, — следуя примеру социалистических стран, будут свершать социальные

³⁹ «XXI съезд КПСС». Стенографический отчет, ч. II, М., 1959, стр. 448.

⁴⁰ «Жить в мире и дружбе», стр. 162.

⁴¹ Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959, стр. 285.

и политические преобразования в своих странах, ликвидируют строй, где господствует эксплуатация человека человеком, и вольются в общее русло движения народов к светлому будущему»⁴².

Что же касается самого капитализма, то пусть не сразу, не быстро, но он окажется вынужденным принять наше предложение мирного соревнования, ибо такова воля всех миролюбивых народов мира.

«Наша сила,— отмечал В. И. Ленин,— полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающая отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы»⁴³. Именно эти ленинские качества сейчас проявляет Коммунистическая партия и ее ЦК в борьбе за мирное сосуществование и соревнование двух систем, капитализма и социализма. В этом пламенном служении делу мира заложены семена счастливого будущего грядущих поколений, которые освободятся от тягостных кошмаров войны и всякого другого насилия и в условиях «честного сожительства и сотрудничества народов», как это неоднократно говорил Ленин, будут строить новое общество на земле во имя дружбы и процветания всех народов.

⁴² Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом, стр. 435.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 340.

